

Керри Болтон

Немецкие еврей-националисты во времена Веймарской республики и в первые годы Третьего рейха

Перевод с английского. На русском языке публикуется впервые!

Оригинал: *Kerry R. Bolton, German Nationalist Jews During the Weimar and Early Third Reich Eras, Inconvenient History, 2013.*

Источник: https://www.inconvenienthistory.com/5/3/3215#_ednref26

Присутствие многочисленных немцев еврейского происхождения в немецких вооруженных силах Третьего рейха стало для многих открытием. Недавняя книга Брайана Марка Ригга «Еврейские солдаты Гитлера: Нерассказанная история нацистских расовых законов и солдаты еврейского происхождения в немецких вооруженных силах» [1] показывает, что до 150 000 евреев-полукровок сражались за Третий рейх, в т.ч. часть из них – в высоких офицерских званиях.

Эти еврей-полукровки или *Mischlinge* были частью сложной классификации людей еврейского происхождения в соответствии с законом об имперском гражданстве, который определял, до какой степени еврейское происхождение затрагивало права каждого человека при национал-социалистическом режиме. В 1935 году было объявлено обозначение нескольких типов *Mischlinge*. Полуевреи, которые не исповедовали иудаизм и не были в браке за евреем/еврейкой 15 сентября 1935, были классифицированы как *Mischlinge* первой степени. Евреи на одну четверть были *Mischlinge* второй степени. В то время как после 14 сентября 1941 года все евреи были обязаны носить желтую Звезду Давида, *Mischlinge* были от этого освобождены. [2]

Однако значительно менее известными, чем *Mischlinge* и так называемые «еврейские солдаты Гитлера», были те евреи, включая многих еврейских ветеранов Первой мировой войны, которые были немецкими националистами.

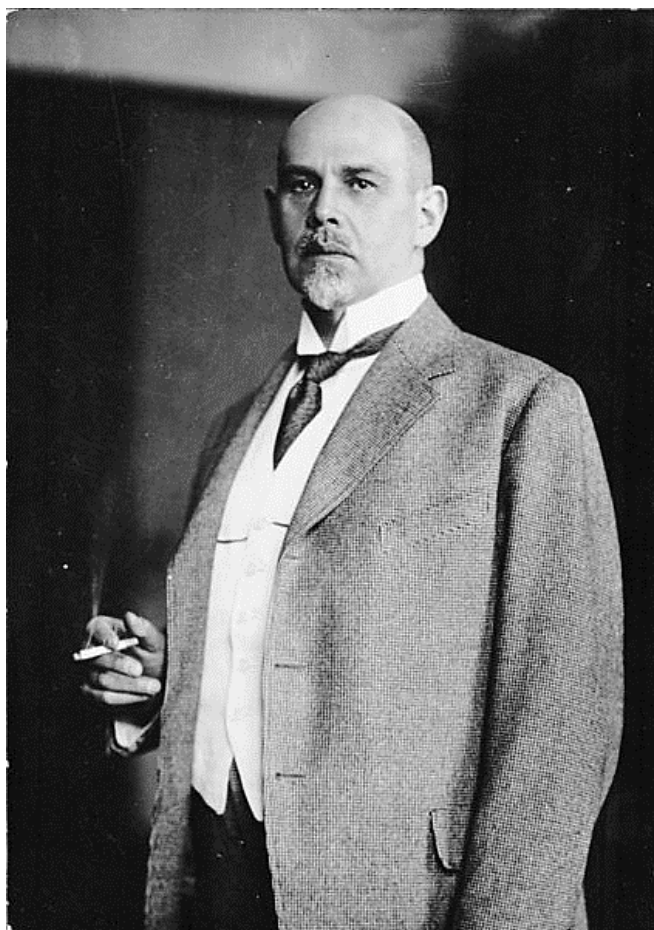
Марксисты и сионисты были отклонениями среди немецких евреев

Немецкие евреи были наиболее ассимилированными среди еврейского населения Европы. Подавляющее большинство их полностью идентифицировали себя с Германией, немецкой нацией, народом и культурой. [3] Евреи, которые были марксистами и подрывными элементами других типов, осуждающими и поносящими не только Германию, но также и традиционную мораль, были среди самых заметных и громких из евреев Германии. По этой причине они

были легкими целями для антисемитских авторов и агитаторов в Германии, которые могли указывать на евреев как на людей, находящихся в центре деятельности несметного числа антинемецких движений и идеологий, особенно сильно распространившихся после Первой мировой войны.

Множество евреев мужественно сражалось во время Первой мировой войны. Из 96 000 евреев, которые боролись в армии Германии, 10 000 были добровольцами. 35 000 евреев получили военные награды, и 23 000 получили продвижение по службе. Среди 168 евреев, которые добровольно пошли служить в авиацию, летчик лейтенант Д. Р. Франкль получил Орден за заслуги (Pour le mérite). Двенадцать тысяч еврейских солдат погибли в боях. [4] Именно из числа таких евреев возникло новое немецко-еврейское националистическое движение, о котором теперь мало кто знает.

Видный еврейский бизнесмен и министр иностранных дел (1922) Вальтер Ратенау убеждал немецких евреев стать немцами и «не следовать больше за флагом их филосемитских защитников». Должны были появиться «сознательное самообразование и приспособление евреев к ожиданиям неевреев». Далее он отвергал «мимикрию» и скорее стремился к «отказу от племенных позиций, которые, являются ли они хорошими или плохими сами по себе, как известно, отвратительны для наших соотечественников, и к замене этих характерных свойств более соответствующими». Результатом должны были стать не искусственные «имитации немцев», а «евреи с немецким характером и образованием». Кроме того, он выступал за добровольное изменение еврейской внешности, осанки и манер, чтобы физически возродить евреев в течение нескольких поколений, уйдя как можно дальше от «неатлетического телосложения, узких плеч, неуклюжих косолапых ног и неряшливой округлой формы». В своем характере немецкие евреи, как заметил Ратенау, редко избегали крайностей между «льстивым подобострашием и мерзким высокомерием». [5]

Доктор Вальтер Ратенау (1867-1922). Фотография 1921 года

Bundesarchiv, Bild, 183-L40010 / CC-BY-SA [CC-BY-SA-3.0-de (<http://creativecommons.org/licenses/by-sa/3.0/de/deed.en>)], Wikimedia Commons.

Ратенау также враждебно относился к притоку евреев с Востока после Первой мировой войны. Такая враждебность была широко распространена среди давно поселившегося и прочно закрепившегося в Германии немецкого еврейского населения, и ее энергично и убедительно высказывали немецкие еврей-националисты. Для них восточные евреи были живыми стереотипами антисемитской пропаганды. В отличие от немецких евреев, они сохраняли свое стремление к обособлению, говорили на идише, евреи старшего возраста были одеты в свою бросавшуюся в глаза традиционную одежду, в то время как более молодые были восприимчивы к сионизму и революционным движениям. Их тенденция концентрироваться в определенных городских районах производила впечатление, что их там было намного больше, чем в реальности, они жили как бы в созданных ими самими гетто. Они были *Ostjuden* (восточные евреи); нищие и бродячие торговцы. В одном показательном свидетельстве об отношении немецких евреев к восточным евреям отмечается, что «большинство видело в восточных евреях помеху для немецко-еврейской интеграции, и поэтому много организаций по оказанию помощи поощряли их поселение за

границей. ... Реакции, будь они высокомерными или сострадательными, на тяжелое положение восточноевропейских евреев демонстрируют степень, до которой еврейские национальные узы немецких евреев ослабли». [6]

С консервативной точки зрения Освальд Шпенглер высоко ценил Ратенау, и Ратенау платил ему тем же. [7] Убийство Ратенау членами правого военизированного добровольческого корпуса (Freikorps) в 1922 году представляет собой, возможно, первый выстрел в трагедии немецких евреев, которые во времена Веймарской республики и Третьего рейха считали себя в первую очередь немцами. **[Прим. ред. БВС: Подробности об убийстве Ратенау читайте в автобиографическом романе Эрнста фон Саломона [«Вне закона»](#), Глава Убийство, стр. 210]** Так как широкая общественность часто связывала евреев с коммунизмом и новым Советским Союзом, то предполагалось, что подписание Ратенау Рапалльского договора с Советским Союзом было заговором еврейских капиталистов (представленных Ратенау) с еврейскими большевиками. Но скорее это было мероприятием «реальной политики», целью которой было добиться преимуществ для Германии в обход Версальского диктата, и подписание этого договора стало первым формирующим шагом в том, что стало просоветской ориентацией среди большей части национально-немецких правых, особенно с укреплением власти Сталина. Это был курс, в котором сам Шпенглер предполагал большую возможность: восточная ориентация для Германии. [8] Что касается Рапалльского договора, то Троцкий был настолько недоволен тем, что он рассматривал как уступки Германии, что он ушел в отставку с должности комиссара иностранных дел, чтобы не продолжать переговоры с «немецкими империалистами».

Евреи антисемитского стереотипа были заметны. Их вина была в том, что играли на руку бескомпромиссным антисемитам, что также вписывалось в планы еще незначительного в те дни сионистского движения в Германии. В действительности с самого рождения сионистского движения всегда существовал симбиоз между антисемитизмом и сионизмом, вплоть до того, что сионистские агентства предоставляли поддержку неонацистским группам. [9] Как мы увидим здесь, если кратко, то такой же симбиоз существовал между национал-социалистической партией и сионистами в Германии, в то время как оба эти движения отвергали немецких националистов еврейского происхождения. До того времени сионизм сталкивался с такой оппозицией со стороны евреев в Германии, что Герцлю, первоначально планировавшему провести Первый Сионистский конгресс в Мюнхене, пришлось изменить место проведения этого мероприятия на Базель. [10]

Еврейское влияние во времена Веймарской республики

Каковы были в то время жалобы и обиды немцев в связи с еврейским влиянием на немецкую политическую и культурную организацию? В то время как «филосемиты», упомянутые Ратенау, настаивали тогда, как и теперь, на том, что евреи вечно невинны, антисемитское движение, которое усиливалось в Германии и характеризовалось культурным основополагающим принципом, который наиболее ясным образом был сформулирован Рихардом Вагнером [11], возражало против непропорционально высокой представленности евреев в движениях, которые были подрывными по отношению к традиционной этике, что включало также экономическую сферу. [12] Веймар, казалось, был режимом евреев.

Одна публикация немецкой Лиги антикоммунистических ассоциаций, которая, кажется, была национал-социалистической организацией, достаточно хорошо информирует об этом периоде. (Русский перевод: [«Еврейское доминирование в Веймарской Германии в 1919-1932 годах»](#)) В этой брошюре говорится, что еврейские доктора были в центре деятельности кампаний и правовой защиты в пользу аборт, ознаменованном этим движением было дело об аборте двух еврейских докторов Фридриха Вольфа и Кинле-Якубовиц, которых защищал комитет по поддержке, включавший в свой состав многих евреев, в т.ч. доктора Магнуса Хиршфельда, основателя Института сексуальной науки, и тем самым одного из пионеров сексологии. [13] Большая часть того, что считалось тогда неприличным, позади фасада «науки», было также связано с коммунистическими группами. Евреи были особо заметны среди всех левых партий [14] и в прессе, где они высмеивали ветеранов войны и любую идею патриотизма. [15]

Немецкие евреи-националисты

Макс Науманн (Науман), председатель *Verband Nationaldeutscher Juden* (Союз национально-немецких евреев), так говорил о еврейском влиянии в прессе в 1926:

«Любой, кто обречен на то, чтобы читать каждый день много еврейских газет и журналов, написанных евреями для евреев, должен иногда ощущать увеличенное отвращение, почти физическую тошноту, из-за этого невероятного количества самодовольства, мерзостей о «чести», и преувеличения обязанности «сражаться с антисемитизмом», который в этих кругах понимают в том смысле, что нужно вытаскивать меч по самому мелкому поводу, если вообще упоминается какой-либо еврей». [16]

Немецкая Лига антикоммунистических ассоциаций, когда приводит эту цитату доктора Науманна, неискренне утверждает, говоря о его Союзе национально-

немецких евреев, что, «к сожалению, этот Союз не смог приобрести никакого влияния». Затем они заявляют: «Большинству евреев даже не пришло на ум приспособиться к формам жизни немцев, среди которых они стали жить, как это произошло в других странах». [17]

Доктор Макс Науманн

Большинство немецких евреев приняли немецкую культуру. Но вскоре выяснилось, что национал-социалисты столь же страстно, как малозначимые до того времени в Германии сионисты, не хотели, чтобы немецкие евреи стали «хорошими немцами». Ассоциация немецко-еврейских националистов доктора Науманна была запрещена, в то время как сионистским агентствам в Германии не только разрешили продолжать работать, но они поддерживали тесные связи с новым режимом.

Науманн, адвокат, служил капитаном запаса в Баварском Ландвере во время Первой мировой войны [18] и был награжден Железным крестом первого и второго класса. Союз национально-немецких евреев, *Verband Nationaldeutscher Juden (VNJ)*, был основан в 1921 году.

Науманн и его последователи считали, что иммигранты-*Ostjuden* (восточные евреи) были ответственны за антисемитизм. Это мнение тогда широко разделялось. Кроме того, он заявлял, что, когда власти не действовали против таких еврейских агитаторов и подрывных элементов, лояльные немецкие евреи

были обязаны сами так поступать, ибо это было и в их интересах, и в немецких интересах, которые были одним и тем же.

В 1920 году Науманн и три других коллеги обратились к Людвигу Холлендеру, главе основной немецко-еврейской организации *Centralverein* (Центральное объединение), участником которого был Науманн, чтобы выразить беспокойство тем, что эта организация поощряла евреев принимать политические решения, основанные на еврейских, а не на немецких интересах. Науманн был членом правоцентристской Немецкой народной партии (DVP), и полагал, что *Centralverein* поддерживал другие партии. Известно, что *Centralverein*, как и Науманн, выступал против сионизма, и Холлендер апеллировал к этим общим чувствам, однако приглашение Холлендера Науманну написать статью о его мыслях провалилось, поскольку статья была расценена как слишком пристрастная в пользу Немецкой народной партии. [19]

Науманн расценил этот отказ как доказательство того, что *Centralverein* поддерживал Германскую демократическую партию (DDP), и он начал выступать против этой организации из-за того, что он рассматривал как ее поддержку одной определенной партии. Статья, написанная Науманном для рейнландской газеты Немецкой народной партии *Kölnische Zeitung*, названная «О национально-немецких евреях» и переизданная как брошюра в конце 1920 года, изложила доктрину Науманна. В этой работе Науманн выделил три типа немецких евреев: (1) сионисты, агитационная работа которых среди молодежи деморализовала немецко-еврейское сообщество, и международные связи которых, казалось, доказывали утверждения о существовании международного еврейского заговора; (2) значительное большинство национально-немецких евреев, позиция которых в политике была всегда немецкой и никогда не была еврейской; и (3) аморфная группа, привязанности которой были разделены между немецкими и еврейскими интересами. [20]

Что касается национально-немецких евреев, то доктрина, о которой Науманн говорил от их имени, происходила от немецкого романтизма Фихте, Гердера и др., в определении нации как понятия общего сознания, а не общей крови. В этом отношении национал-социалисты были националистическим отклонением от корней немецкого национализма, более родственным расовой теософии, которая возникла в Австро-Венгрии до Первой мировой войны, тогда как концепция национализма Науманна, кажется, больше соответствовала немецкой национальной традиции.

Третью группу, которую Науманн называет «промежуточниками» (*Zwischenschichtler*, т.е. буквально «составляющие промежуточный слой»), он расценивал как являющуюся реальной основой поддержки *Centralverein*, и мировоззрение этой группы включало повышенную чувствительность к «антисемитизму», к которому они относили также допустимую критику евреев. [21] Реакция *Centralverein* была пренебрежительной, и они утверждали также, что

представляли «национально-немецких евреев». Науманн ответил, что *Centralverein* после двадцати семи лет своего существования так и не смог справиться ни с устранением причин антисемитизма, ни с формированием немецкой идентичности среди евреев. Они оказались не в состоянии ответить на вызов притока восточных евреев, которых Науманн описал как «опасного гостя». [22]

В ответ на провал попыток Науманна и *Centralverein* достигнуть соглашения, Науманн и восемьдесят восемь других основали 20 марта 1921 года Союз национально-немецких евреев, *Verband nationaldeutscher Juden* (VNJ). [23] Союз был резко враждебно настроен к марксистам и другим подрывным, антипатриотическим и пацифистским тенденциям среди евреев, к сионизму и расширяющейся поддержке восточных евреев, присутствие которых способствовало антисемитизму. По мнению VNJ, восточные евреи тяготели к коммунизму и сионизму, и другим организациям и доктринам, которые были «против всего немецкого». Эти иностранные евреи также активно действовали в сфере спекулятивного капитализма. [24] Их действия вызвали реакцию против всех евреев в Германии, и обязанностью национально-немецких евреев было бороться с этими незваными гостями и нарушителями законов, когда полиция не могла это сделать. [25]

Немецкие еврей-националисты активно выступали против сионистской пропаганды и организовали бойкот фильма о Палестине в 1924 году. В Бреслау они убедили владельца кинотеатра отменить второй показ фильма, заявив, что деньги, которые зарабатывались на показе фильма, были предназначены для земли, которой управляли англичане, и поэтому такой заработок был непатриотичным. В 1926 году сторонники Науманна или «евреи Науманна», как их называли, спонсировали тур лекций экс-сиониста Роберта Пайпера на тему «Правда о Палестине». [26] Науманн убеждал сионистов в Германии отказаться от немецкого гражданства и объявить себя «национальным меньшинством», поскольку утверждения «антисемитов», что евреи захватывали власть в Германии, будут казаться оправданными, и тогда могло бы наступить время, когда им навяжут такой статус при менее благоприятных обстоятельствах. [27]

Науманн выступал за то, чтобы евреи поддерживали немецкие патриотические партии независимо от антисемитизма этих партий, и что пример еврейско-немецкого патриотизма был наилучшим способом бороться с антисемитизмом: то есть противостоять источнику антисемитизма в среде самих евреев, вместо того, чтобы защищать евреев независимо от их действий. Как уже говорилось ранее, это представление кажется подобным взглядам, выразившимся Вальтером Ратенау. Поэтому VNJ, не поддерживая ни одну из партий, убеждал евреев голосовать в соответствии с немецкими интересами. [28]

В 1925 году молодежное крыло мюнхенского филиала Союза поспешило на защиту генерала Людендорфа, связанного с Гитлером как лидер Мюнхенского

путча 1923 года, когда генерал был раскритикован *Centralverein*, хотя руководство Союза не было благосклонно к Людендорфу. [29] Союз также боролся «с антисемитизмом» в рамках Немецкой народной партии, но решающее различие между этими национально-немецкими евреями и другими еврейскими организациями состояло в том, что Союз национально-немецких евреев признавал, что евреи не всегда были невинны в обвинениях, предъявленных к ним в нелояльности и подрывной деятельности, и выступал за то, чтобы работать с этими «антисемитскими» партиями вместо того, чтобы противостоять им.

Хотя, по крайней мере, два члена Союза оставались членами комитета *Centralverein*, *Centralverein* и *VNJ* становились все более и более антагонистическими друг к другу, и «либеральная еврейская пресса в Германии была фактически единодушна в выводе, что сторонники Науманна были «еврейскими антисемитами»», заявляет Дональд Невик, который отмечает, что еврейское руководство боялось испортить отношения с социалистическим движением. *Centralverein* продолжал наступление в противостоянии Науманну, который ответил судебными исками против лидеров организации, обвинив их в клевете. [30] *Centralverein* в значительной степени добился успеха в препятствовании Науманну защищать интересы немецких евреев. В 1930 году «Немецкий список» кандидатов от *VNJ* в представительное собрание еврейской общины Берлина набрал меньше двух процентов голосов. Согласно Невику, тираж газеты *VNJ* никогда не превышал 6000 экземпляров. [31]

С 1932 года сторонники Науманна снова привлекли к себе внимание, когда они сосредоточились на антисемитизме национал-социалистической партии и на неправомерности того, что национал-социалисты называют себя немецкими патриотами. «Евреи Науманна» видели «идеалистическую сущность» в национал-социализме, которая была затенена расизмом, и полагали, что Гитлер, возможно, перерастет юдофобию. Сторонники Науманна выступали за то, чтобы евреи вступали в ненацистские националистические организации, которые могли бы, тем не менее, помочь нацистам, и, возможно, тем самым уменьшить влияние наиболее ядовитых из антисемитов. Науманн поддерживал «немецкий социализм», что было характерной чертой правых, и не только среди национал-социалистов. Освальд Шпенглер, например, защищал определенный тип «этического социализма», который поставил бы немецкое государство выше классовых и других фракционных барьеров. [32] Как и Шпенглер, Науманн выступал против немецкой социал-демократии и марксизма, и был обеспокоен количеством евреев, связанных с левыми. [33]

Руководитель Стального шлема (Stahlhelmführer) Дюстерберг выступает кандидатом на президентских выборах. Фотография сделана в феврале 1932 года

Bundesarchiv, Bild 102-13167 / CC-BY-SA [CC-BY-SA-3.0-de (<http://creativecommons.org/licenses/by-sa/3.0/de/deed.en>)], Wikimedia Commons.

В 1933 году Науманн поддерживал Немецкую национальную народную партию (DNVP), которая теперь заключила союз с национал-социалистами, надеясь, что такой союз смягчит некоторые из национал-социалистических представлений. [34]

Здесь необходимо отметить, что на президентских выборах 1932 года кандидатом от Немецкой национальной народной партии, противостоя Гитлеру, был подполковник Теодор Дюстерберг, заместитель руководителя организации монархистско-националистических ветеранов «Стальной шлем» (Stahlhelm). Дюстерберг подвергся нападкам в издаваемой Геббельсом газете *Der Angriff* («Атака») из-за его еврейского происхождения. Офицеры «Стального шлема» ответили, что, «если Дюстерберг имеет еврейское происхождение, то тем самым доказана нелепость расовой дискриминации, поскольку Дюстерберг был выдающимся офицером на фронте во время войны и был делегирован истинными немцами как их кандидат на пост президента Германской республики». [35]

Теодор Дюстерберг

В то время как Дюстерберг утверждает, что он не знал о своем еврейском происхождении, эта благосклонная реакция его соратников-ветеранов представляет интерес, тогда как Людендорф, как и нацисты, осудил его, что привело Дюстерберга к отказу от участия во втором туре президентской гонки. Дюстерберг ушел со своего поста в «Стальном шлеме» после своего поражения на президентских выборах и разоблачений его еврейского происхождения, но его отставка была отклонена. Еврейское телеграфное агентство (ЖТА) сообщало в это время:

Лидеры «Stahlhelm» назвали абсурдным, что расовое происхождение должно расцениваться как в любом случае несопоставимое с продолжением пребывания Дюстерберга на своем посту, и без колебаний осудили нацистскую кампанию против него в этом отношении как преднамеренную провокацию. Поэтому президиум «Stahlhelm» не принял предложенную Дюстербергом отставку и переубедил того остаться на своей должности. Лидеры «Стального шлема» не желают подтверждать, что у нацистской кампании против Дюстерберга были какие-либо последствия в лагере «Стального шлема». Это, как говорят, объясняет молчание, которая сохраняется о всем том, что произошло на заседании президиума. [36]

Далее «Стальной шлем» заявил о Дюстерберге следующее:

Мы знаем, что отец Дюстерберга в 1813 году добровольно пошел солдатом на войну за освобождение Германии и был награжден Железным крестом. Сам

Дюстерберг был ранен во время экспедиции в Китай. [37] Впоследствии он сражался на мировой войне в самых опасных местах. [38] **[Прим. ред. БВС: Скорее всего опечатка. Не в 1813, а в 1913 году.]**

Хотя ему предложили пост в первом правительстве Гитлера, и он от него отказался, Дюстерберг был арестован в течение «Ночи длинных ножей» в 1934 году и интернирован в Дахау, но затем был освобожден. Он умер в 1950 году.

Немецко-еврейские националистические молодежные организации

В 1932 году тройной раскол между левыми и правыми фракциями в немецко-еврейской молодежной организации «*Kameraden*» («Товарищи») привел к формированию 400 консервативно-националистическими участниками «Черного отряда» (*Schwarzes Fähnlein*). «Черный отряд» стремился восстановить средневековый тевтонский военный идеал.

В 1933 году молодой еврейский богослов доктор Ганс-Йоахим Шёпс создал «Немецкий авангард – дружину немецких евреев» (*Deutscher Vortrupp. Gefolgschaft deutscher Juden*), насчитывавший 150 участников, также преданных военным ценностям. В апреле 1933 года «Черный отряд» и «Немецкий авангард» объединились с VNJ и Имперским союзом евреев-фронтовиков в Комитет действия немецких евреев, который надеялся провести переговоры с национал-социалистическим режимом о новых разрешающих правилах для немецких евреев. Эта организация, как и VNJ и другие немецко-национальные еврейские группы, была объявлена вне закона национал-социалистическим режимом в 1935 году. [39]

Шёпс был сторонником немецкого движения Консервативной революции, которое появилось после Первой мировой войны. Среди тех, кто повлиял на Шёпса из этой среды, были Штефан Георге, Эрнст Юнгер, [Артур Мёллер ван ден Брук](#), Эрнст Никиш, Карл Шмитт, Освальд Шпенглер, Отто Штрассер и другие. Шёпс и после 1945 года никогда не отрекался от своих правых взглядов, в 1960 году он написал, что «пруссский социализм Шпенглера» остается правильным. [40]

Шёпс искал компромисс между патриотическими немецкими евреями и национал-социализмом, он писал в своей газете «Немецкий авангард» (*Der Deutsche Vortrupp: Blätter einer Gefolgschaft Deutscher Juden*), что национал-социализм может возродить Германию, и что немецкие евреи должны объединиться в новой организации, представляющей их как немецких патриотов. [41]

Немецко-еврейские националистические ветераны войны

У немецких евреев, ветеранов мировой войны, была своя собственная ассоциация, Reichsbund juedischer Frontsoldaten (RjF) (Имперский союз евреев-фронтовиков), который, как и Союз национально-немецких евреев, был противником сионизма, марксизма и всех других проявлений подрывной деятельности. С 1930 по 1934 год Людвиг Фройнд, генеральный секретарь RjF, «выступал по всей Германии с лекциями с такими названиями, как 'Общность на фронтах – общность народа' перед аудиторией из нееврейских ветеранов». Они также выступали против притока восточных евреев. [42]

RjF был основан в 1919 году, чтобы противостоять обвинениям, будто бы немецкие евреи во время мировой войны уклонялись от своего воинского долга. Несмотря на его отрицание этого основополагающего утверждения национал-социалистов, RjF, как и «евреи Науманна», надеялся на договоренность с режимом Гитлера для немецких евреев. Вообще фашизм всюду в Европе после мировой войны возник, прежде всего, из среды ветеранов войны. Поэтому неудивительно, что появился также фашизм среди еврейских ветеранов войны, и что ветераны-евреи также присоединялись к фашистским движениям, особенно в Италии, где в середине 1930-х годов одна треть взрослого еврейского населения были членами Национальной фашистской партии, и 230 евреев участвовали в Марше на Риме. [43] Этторе Овацца, выходец из богатой семьи, который с своими двумя братьями и пятидесятилетним отцом вступил в итальянскую армию, чтобы сражаться в мировой войне, основал «напористо профашистский журнал» и возглавлял физическое нападение на сионистских евреев. [44]

Хотя в фашистской идеологии нет ничего неотъемлемо ей свойственного, что запрещало бы еврейскую поддержку, антисемитский элемент немецкого национал-социализма был общей чертой немецкого романтизма, который, как уже отмечалось, достиг своего самого убедительного выражения у Рихарда Вагнера. Гитлеровцы были наследниками этого наследия, так же как довоенных антисемитских и расовых доктрин в Центральной Европе. [45]

Члены RjF, как указывает Каплан в своем исследовании этой темы, «утверждали, что были образцом жесткого, уверенного в себе и дисциплинированного характера, который, как они верили, был необходимым для выживания немецких евреев. Как самая первая немецко-еврейская военная элита, они стремились передать свою военную мужественность остальной части немецко-еврейского сообщества через молодежные и спортивные программы, мероприятия в память погибших на войне солдат-евреев, и поощрение еврейского культивирования немецкой почвы». [46] В отличие от сторонников Науманна и других немецко-еврейских националистов, от Имперского союза евреев-фронтовиков нельзя было отмахнуться как от маргинальной, незначительной

организации. К середине 1920-х годов RjF насчитывал 35 000 участников и был третьей по численности организацией немецких евреев. [47]

Каплан пишет об, в общем, фашистском характере этих еврейских ветеранов войны (что справедливо по отношению и к другим ветеранам войны в Германии, которые присоединились к гитлеровцам, «Стальному шлему» и добровольческим корпусам), что они «предложили популярную платформу для борьбы против ловушек жизни большого города во время быстрых социальных преобразований. Падение рождаемости, алкоголизм, и распространение нервных расстройств были уже на рубеже двадцатого века диагностированы как признаки социального и культурного вырождения. Поражение немцев в войне и его последствия в форме революции усилили это ощущение кризиса и добавились к списку воспринятых симптомов». [48]

Отношения с Третьим рейхом

Как было продемонстрировано неистовством национал-социалистической кампании против уважаемого главы «Стального шлема» подполковника Дюстерберга, не было большого простора для оптимизма в отношении того, что режим примирится даже с самыми лояльными из немецких евреев, за исключением того, что немцы частично еврейского происхождения были распределены по категориям, и некоторым категориям предоставили терпимый статус в соответствии с законом об имперском гражданстве 1935 года.

Каплан заявляет, что, хотя гитлеровцы оставались врагом, «однако, лидеры RjF, тем не менее, также присоединились к политической идеологии, которая включала все элементы, которые обычно ассоциируются с фашизмом – милитаризм, крайний национализм, антибольшевизм, и желание среднего класса иметь сильное государство, которое будет стоять выше сеющих распри парламентских структур». [49] В том, что немецкие евреи закончили тем, что выбрали сионизм, прямо виновен национал-социалистический режим, благоприятствовавший сионизму как доктрине, которая аналогично выступала против ассимиляции евреев в национальное сообщество. **[Прим. ред. БВС: Читайте на эту тему [Ингрид Веккерт. Эмиграция евреев из Третьего Рейха](#)]**

С приходом национал-социалистов к власти RjF полагал, что было важно, чтобы они приняли на себя руководство немецкими евреями. Несмотря на их оппозицию нацистам с самого начала из-за нацистской пропаганды, стремившейся отрицать еврейскую роль в мировой войне, ценности, которые Имперский союз евреев-фронтовиков проповедовал для немецких евреев, и особенно для молодёжи, совпадали с доктринами, которые национал-социалисты разъясняли «арийским» немцам. Пока «государство, казалось, уважало связь между военной службой и немецким гражданством – и еще дольше – RjF стре-

мился сотрудничать с режимом Гитлера в строительстве жизнеспособного еврейского сообщества в Третьем рейхе. ... Идеология, язык и тактика RjF отражали фашистскую, антиссионистскую повестку дня, которая выходила за рамки риторического угодничества угнетаемого перед угнетателем». [50]

Теперь Имперский союз евреев-фронтовиков объявил себя определенно противником сионизма, отказавшись от своей прежде нейтральной позиции. RjF в первые годы режима становится более активным, чем когда-либо, и его популярность увеличилась за счет старейшей и крупнейшей из еврейских организаций, Centralverein. Евреи испытывали все большую и большую неприязнь к «пассивности Центрального объединения в ответ на сионизм» [51] в еврейском населении, где сионизм так никогда и не укоренился. Значимость либерализма среди немецких евреев резко упала, что также соответствовало падению популярности либерализма в Германии вообще после мировой войны. С упадком либеральной гегемонии среди немецких евреев выбор был между сионизмом и фашизмом Имперского союза евреев-фронтовиков.

В то время как Людвиг Фройнд уехал из Германии в 1934, доктор Лео Лёвенштайн (Лёвенштейн), председатель RjF, ученый по профессии, который служил капитаном в баварской резервной армии, с 1933 по 1935 год пытался «своими письмами убедить Гитлера позволить патриотическим евреям и молодому поколению в особенности быть принятыми в немецкое народное сообщество (Volksgemeinschaft)», позволить еврейской молодежи участвовать вместе с немецкой молодежью в спортивных соревнованиях и разрешить евреям служить в немецких вооруженных силах. [52] Хотя Лёвенштайн и не получил ответа от Гитлера, но в апреле 1933 года ему удалось, обратившись к президенту фон Гинденбургу, сделать так, чтобы «еврейских государственных служащих, служивших на фронте во время войны, не увольняли с их рабочих мест». Однако это исключение было отменено со смертью Гинденбурга позже в том же году. [53]

Лео Лёвенштайн

Когда мировые еврейские организации объявили бойкот немецких товаров в 1934 году [54] и создали Всемирную еврейскую экономическую федерацию, чтобы лишить Германию иностранного капитала, RjF отреагировал стремительно, осудив действия еврейских лидеров, далеко удаленных от Германии, в письме американскому посольству в Берлине, отрицая, «как немецкие патриоты», утверждения, что евреи в Германии подвергались «жестокости». Признавая, что произошли эксцессы, которые неизбежны при любой революции, они прокомментировали, что всюду, где это было возможно, власти стремились предотвратить их. RjF также осудил «безответственную агитацию со стороны так называемых еврейских интеллектуалов, живущих за границей». Они «никогда не считали себя немецкими подданными», но бросили таковых, принадлежащих к их собственной «вере», в «критическое время», утверждая при этом, что, мол, являются их защитниками. [55] В тот же день RjF выпустил международное обращение к ветеранам-фронтовикам, где заявлял, что пропаганда против Германии была мотивирована политическими и экономическими интересами. Они указали, что еврейские авторы, использованные в качестве пропагандистов, были до настоящего времени теми же самыми пропагандистами, которые «насмехались над нами, ветеранами, в прежние годы», и обратились с просьбой «к честным солдатам» отвергнуть «неблагородное и унижительное обращение с Германией ...» [56]

Выбор евреев Германии между немецким национализмом и сионизмом был решен режимом за евреев, и решение было принято в пользу сионизма. В то время как приблизительно 600 газет были официально запрещены национал-социалистическим режимом в течение 1933 года, и на другие издания оказывали давление, чтобы те сами прекратили свое существование, *Jüdische Rundschau* («Еврейское обозрение»), еженедельной газете Сионистского объединения Германии (ZVfD) разрешили процветать, и к концу 1933 года ее тираж составил 38 000 экземпляров, в четыре – пять раз больше, чем в 1932. *Jüdische Rundschau* была даже до 1937 года освобождена от ограничений поставок газетной бумаги. Эта сионистская газета даже не подвергалась такой же цензуре, как другие немецкие газеты. Она была единственной газетой в Третьем Рейхе, которой было позволено защищать независимую политическую доктрину. В 1935 году Сионистский молодежный корпус был единственной ненацистской организацией, которой разрешалось носить форму. С 1935 года Нюрнбергские законы не позволяли немецким евреям поднимать немецкий флаг, но зато им разрешалось поднимать сионистский флаг. [57] Немецко-еврейские националисты не были нужны в Рейхе, включая организацию еврейских ветеранов войны, национально-немецкая доктрина которой, возможно, могла бы привлечь на свою сторону, по крайней мере, существенную часть тех немецких евреев, которые отвергли либерализм и не тяготели к сионизму.

И «Немецкий авангард» и Союз национально-немецких евреев были распущены в конце 1935 года, тогда как Имперский союз евреев-фронтовиков продержался до конца 1938 года.

Ганс-Иоахим Шёпс

Предшествующие контакты Шёпса с национал-социалистическим противником Гитлера Отто Штрассером и «национал-большевистком» Эрнстом Никишем вызвали к нему подозрения, и он эмигрировал в Швецию в 1938 году. После войны он сделал выдающуюся карьеру ученого-теолога. Он также оставался активным монархистом и как лидер Народного союза за монархию (*Volksbund für die Monarchie*) призывал к восстановлению Пруссии как государства в 1951 году, и был вовлечен в формирование последующих консервативных движений и периодических изданий. Он умер в 1980 году в Германии.

Людвиг Фройнд, бывший генеральный секретарь RjF, эмигрировал в США в 1934 и возвратился в Германию в 1961 году. Далекий от того, что отказаться от своего немецкого происхождения и немецкого духа, как много евреев, которые обратились к сионизму, он был одним из первых трех человек, награжденных в 1967 году Фондом Германии (*Deutschland-Stiftung*) Премией Конрада Аденауэра за его труды в деле «возрождения здорового национального чувства на основании необходимого чувства собственного достоинства» и за «защиту прав немецкого народа, несмотря на несправедливость, причиненную ему на его собственной родине». [58] Такие националистические чувства и премии были осуждены журналом *Der Spiegel*. Фройнд умер в 1970 году в немецком городе Ганновер.

Заключение

Немецкие евреи отвергли либерализм по тем же самым причинам, по которым другие немцы повернулись вправо, надеясь на национальное возрождение родины. Сионисты не добились существенных успехов, и, хотя немецко-еврейские националистические организации, такие как Союз Науманна, оставались небольшими, они по-прежнему бросали вызов господствующим еврейским организациям. Имперский союз евреев-фронтовиков, однако, не был маргинальной организацией, и получал поддержку своей формы фашизма, который стремился полностью отождествить евреев с Германией. Они проводили в особенности среди еврейской молодежи программу такого типа, к которой стремился Ратенау, чтобы оживить еврейскую молодежь, сделав ее крепкой, здоровой, военной и патриотичной. Немецкие сионисты предприняли подобную программу в интересах создания энергичных молодых первопоселенцев для Палестины.

Если бы RjF разрешили проводить свою пропаганду среди немецких евреев, то они своей деятельностью привлекли бы на сторону Германии большую часть этого сообщества, несмотря на антисемитизм, который в различной степени существовал среди национал-социалистов. Евреи в течение многих столетий подвергались процессу адаптации к немецкой культуре, что отразилось на многих евреях, которые сражались за Германию во время мировой войны. К сожалению, самые заметные евреи, которых антисемитская пресса рекламировала не меньше, чем их собственные последователи, были такими как Роза Люксембург, Вилли Мюнценберг, богатый издатель коммунистической прессы, Карл Радек, Курт Эйсер и др., пока коммунизм в Германии, [59] как и в большей части остальной части мира, не стал отождествляться с евреями. Однако только 4% голосовали за коммунистическую партию, и 28% за социал-демократов. Большинство было умеренными либеральными демократами. [60] Имела место также широко распространенная, энергичная неприязнь, можно даже сказать ненависть, по отношению к «восточным евреям», которые массово прибывали в Германию, особенно после войны, которых Ратенау осуждал с такой страстностью. «Либеральные» евреи были столь же оскорблены манерами и поведением восточных евреев, как и все остальные.

Немецко-еврейские националисты стремились к дальнейшей культурной ассимиляции, продолжению процесса, который происходил в течение многих столетий. В сионистах национал-социалисты видели союзников, так как сионисты тоже были противниками ассимиляции, как и сами национал-социалисты. В то время как сионисты продолжали сотрудничать с Третьим рейхом даже во время войны, немецко-еврейские националисты были подавлены, их деятельность запрещена, хотя значительное количество *Mischlinge* (полукровок) поддержало их патриотизм и смогло служить Германии, включая одного из первых телохранителей Гитлера и офицера СС Эмиля Мориса, первого командира того,

что стало СС, который, вопреки возражениям Гимmlера и из-за настойчивости Гитлера, остался уважаемым офицером СС, так же, как и его братья. [61]

Эмиль Морис

Мировоззрение национал-социалистов было чем-то вроде манихейского, они видели арийца в смертном бою с евреем как в конфликте между Богом и дьяволом. Это был своего рода синтез биологии и богословия, который с конца девятнадцатого века изображал евреев как нечто меньшее, чем человек, или как отродье «зверолодей», как это было выражено в теософии Новых тамплиеров (Орден Нового храма) [Йорга Ланца фон Либенфельса](#).

Если большинство немецких евреев видело в восточных евреях опасность для Германии, или в лучшем случае помеху для себя, то национал-социалисты не делали различия между ними. И хотя только меньшинство евреев поддерживало левых, национал-социалисты сосредоточились на заметном еврейском присутствии в коммунистическом движении и в других антинемецких движениях. В особенности Третий рейх не предоставил статус еврейским ветеранам войны, и режим предпочел сионизм немецко-еврейскому национализму.

Примечания:

[1] Bryan Mark Rigg, *The Untold Story of Nazi Racial Laws and Men of Jewish Descent in the German Military* (University Press of Kansas, 2002).

[2] Raul Hilberg, *Documents of Destruction* (London: W H Allen, 1972), стр. 18-24.

[3] Amos Elon, *The Pity of It All: A History of the Jews in Germany 1743-1933* (Allen Lane, 2003).

[4] "Die Gangbarsten Antisemitischen Lügen (Einiges zur Widerlegung)," *Abwehr-Blätter*, XLII (October 1932), cited by Hilberg, указ. соч., стр. 11. Online: http://periodika.digitale-sammlungen.de/abwehr/Blatt_bsb00000940,00203.html

[5] Walther Rathenau, "Hear, O Israel!", *Zukunft*, No. 18, March 16, 1897; in Paul R Mendes-Flohr and Jehuda Reinharz (editors), *The Jew in the Modern World: A Documentary History* (New York: Oxford University Press, 1980), стр. 232.

[6] "The Ghetto Comes to Germany: Ostjuden as Welfare Cause," *East European Jews in the German-Jewish Imagination*, Committee on Jewish Studies, University of Chicago Library, <http://www.lib.uchicago.edu/e/webexhibits/RosenbergerEastAndWest/TheGhettoComesToGermany.html>

[7] Spengler to Rathenau, May 11, 1918; Rathenau to Spengler, May 15, 1918, in *Spengler Letters 1913-1936* (London: George Allen and Unwin, 1966), стр. 62-63.

[8] Oswald Spengler, "The Two Faces of Russia and Germany's Eastern Problems," *Politische Schriften*, Munich, February 14, 1922, cited in: K R Bolton, *Thoughts and Perspectives Volume Ten: Spengler*, Troy Southgate, editor (London: Black Front Press, 2012), стр. 124.

[9] K. R Bolton, "The Symbiosis between Anti-Semitism and Zionism," *Foreign Policy Journal*, November 1, 2010, <http://www.foreignpolicyjournal.com/2010/11/01/the-symbiosis-between-anti-semitism-zionism/>

[10] "The First Zionist Congress and the Basel Program," *Jewish Virtual Library*, <http://www.jewishvirtuallibrary.org>

[11] Richard Wagner, *Judaism in Music*, 1850, <http://users.belgacom.net/wagnerlibrary/prose/wagjuda.htm>

[12] Werner Sombart (1911), *The Jews and Modern Capitalism* (New Brunswick, New Jersey: Transaction Books, 1982).

[13] *Jewish Domination of Weimar Germany 1919-1932* (German League of Anti-Communist Associations (Berlin: Eckart-Verlag, 1933), стр. 12.

[14] Там же, стр. 21-29.

[15] Там же, стр. 15-16.

[16] Max Naumann, 1926, cited in *Jewish Domination of Weimar Germany*, Там же, стр. 15.

[17] Там же

[18] Donald L Niewyk, *The Jews in Weimar Germany* (New Brunswick: Transaction Publishers, 2001), стр. 165.

[19] Там же

- [20] Там же, стр. 166.
- [21] Там же, стр. 167.
- [22] Max Naumann, *Vom nationaldeutschen Juden* (1920), cited by Niewyk, Там же
- [23] Niewyk, Там же
- [24] Max Naumann, "Dennoch!", 1922, cited by Niewyk, Там же, стр. 170.
- [25] Max Naumann, 1923, cited by Niewyk, Там же
- [26] Niewyk, Там же, стр. 171.
- [27] Max Naumann, *Von Zionisten und Jüdisch-nationalen* (Berlin, 1921), стр. 26-48; cited by Niewyk, Там же
- [28] Там же, стр. 172.
- [29] Там же
- [30] Там же, стр. 173.
- [31] Там же, стр. 175.
- [32] Oswald Spengler, *Prussianism and Socialism*, 1920, <http://archive.org/details/PrussianismAndSocialism>
- [33] Niewyk, указ. соч., стр. 175.
- [34] Там же, стр. 176.
- [35] "Duesterberg, Stahlhelm Leader, Candidate for President, Says He Is of Jewish Origin," Jewish Telegraphic Agency, September 7, 1932.
- [36] "Confirm Proffer of Duesterberg Resignation; Stahlhelm Prevails on Him to Remain," Jewish Telegraphic Agency, September 9, 1932.
- [37] Боксерское (Ихэтуаньское) восстание 1898-1901.
- [38] "Stahlhelm Headquarters Reveal Duesterberg Became Ill when Jewish Origin Revealed," Jewish Telegraphic Agency, September 14, 1932. (Duesterberg had a nervous breakdown as a result of the vitriolic Nazi campaign against him).
- [39] Niewyk, указ. соч., стр. 176.
- [40] Richard Faber, *Deutschbewusstes Judentum und jüdischbewusstes Deutschtum – Der Historische und Politische Theologe Hans-Joachim Schoeps* (Würzburg: Königshausen & Neumann, 2008), 103 ff.
- [41] Hans-Joachim Schoeps: *Bereit für Deutschland: Der Patriotismus deutscher Juden und der Nationalsozialismus* (Berlin: Verlag Haude & Spener 1970), стр. 106, 114.
- [42] Gregory A Caplan, "Acknowledging German-Jewish Fascism," in *Amazing Differences: Young Americans Experience Germany and Germans*, Alexander Von Humboldt-Stiftung/Foundation, Bonn, 2001, стр. 3, http://www.humboldt-foundation.de/pls/web/docs/F30142/reflections_99.pdf
- [43] Roger Eatwell, *Fascism: A History* (London: Vintage, 1996), стр. 66.
- [44] Там же
- [45] Nicholas Goodrick-Clarke, *The Occult Roots of Nazism: The Ariosophists of Austria and Germany 1890-1935* (Northamptonshire: The Aquarian Press, 1985), стр. 33-216.

[46] Caplan, op. cit. стр. 4.

[47] Там же

[48] Там же, стр. 7-8.

[49] Там же, стр. 8.

[50] Там же, стр. 8.

[51] Там же, стр. 9.

[52] W Angress, "The German Jews, 1933 – 1939," in: M Marrus, (ed.), The Nazi Holocaust, (Westport & London, 1989), Vol. 2, стр. 484 – 497.

[53] Там же

[54] "Judea Declares War on Germany," Daily Express, March 23, 1934.

[55] Quoted by Udo Walendy, The Transfer Agreement and the Boycott Fever 1933, Historical Facts No. 26, 1987, стр. 5.

[56] Walendy, Там же

[57] Edwin Black, The Transfer Agreement – the Untold Story of the Secret Pact between the Third Reich and Jewish Palestine (New York: 1984), стр. 175.

[58] "Wahrung der Rechte," Der Spiegel, No. 11, стр. 22-24, quoted by Caplan, указ. соч., стр. 4.

[59] "The Jews as the Apostles of Communism", in: Jewish Domination of Weimer Germany, op, cit., стр. 21-29.

[60] Lenni Brenner, Zionism in the Age of the Dictators (Westport, Connecticut: Lawrence Hill, 1983), стр. 27.

[61] "Maurice, Emil," <http://ww2gravestone.com/general/maurice-emil>

Даниил Романовский

ЕВРЕИ – НЕМЕЦКИЕ НАЦИОНАЛИСТЫ: КРАХ ИЛЛЮЗИИ, 1933–1935

Продвижение Национал-социалистической немецкой рабочей партии к власти в начале 1930-х годов и установление ее диктатуры в Германии в 1933 году были потрясением для немецких евреев. Эра гражданского равенства евреев в Германии закончилась – первые нацистские указы апреля–мая 1933 года ясно показали это, – и вставал вопрос, как на это реагировать. Иллюзия того, что Гитлер пришел ненадолго и скоро ответственные немецкие политики одернут зарвавшихся хулиганов-нацистов и восстановят веймарский республиканский порядок, прошла быстро. Ясно было и то, что антиеврейская политика нового режима опирается на широкую народную поддержку и, даже если нацистов сменит любая другая правая партия, германские евреи уже не вернуться к прежнему положению полноправных граждан, каковыми они были с 1871 года, года объединения Германии.

«Голосуйте по-немецки!»: плакат Союза национально-немецких евреев к выборам в рейхстаг в июле 1932 года

Как бы ни относилась Германия к своим евреям, те считали ее своей родиной, любили ее культуру, говорили на ее языке и привыкли чувствовать себя немцами, которые отличаются от остальных немцев только религией, – «немцами иудейского вероисповедания». Даже немногочисленные в Германии до 1933 года сионисты не уставали выражать свою признательность Германии и немецкому духу, у которого, как они считали, сионизм так много позаимствовал. Настроение немецких евреев в эти годы выразила газета Центрального объединения евреев Германии (Центральферайна) «ЦФ-цайтунг»: «Германия остается Германией, и никто не может отнять у нас нашу родину, наше отечество».

Вместе с тем приход нацистов к власти не застал евреев Германии врасплох. «Центральферайн» (ЦФ), основанный еще в 1893 году, имел опыт противостояния антисемитизму. С приходом нацистов к власти он пытался продолжать тактику контрпропаганды: публиковал статьи и книги о том, чем Германия обязана ее евреям, протестовал против нарушения законов, пытался политически объединить всех евреев, независимо от их взглядов, в единую организацию; а также подыскивал работу тем евреям, которых нацистские указы лишили работы. Имперский союз евреев-фронтовиков (Рейхсбунд юдишер фронтзольдатен), ветеранское объединение, неустанно напоминал немцам о 12 тысячах евреев, павших на полях мировой войны. До издания расовых Нюрнбергских законов в сентябре 1935 года и ЦФ, и «Рейхсбунд» уговаривали немецких евреев не эмигрировать, а сохранять верность родине несмотря ни на что. Но была и другая реакция на нацистскую угрозу – рост популярности сионизма: к 1933 году Сионистская федерация Германии была второй по численности еврейской организацией страны, после ЦФ. Впервые с начала еврейской колонизации Эрец-Исраэль началась заметная алия из Германии.

Наряду с попыткой евреев-центристов противостоять нацизму и приспособляться к новым условиям и подъемом сионистского движения, имела место и эмиграция евреев-левых: в 1933 году из страны выехало 37 тыс. евреев, большинство из них – коммунисты, социал-демократы и другие левые. Все перечисленные группы – и левые, и либералы из «Центральферайна», и сионисты – несмотря на свой немецкий патриотизм оценивали нацистский режим безусловно отрицательно. Но далеко не все германские евреи принадлежали к левому или либеральному лагерям – среди них были люди разных убеждений, в частности правые, антикоммунисты и т. п. Многие из них принимали принципы и цели национал-социализма (за вычетом нацистского антисемитизма) и хотели принять участие в «национальном обновлении Германии», в ее «национал-социалистической революции». В Германии появилось несколько еврейских организаций (представляющих, безусловно, меньшинство еврейского населения страны), готовых не просто к диалогу с нацистским режимом, но и к сотрудничеству с ним. Забегая вперед, отметим: ни диалог с режимом, ни сотрудничество с ним у еврейских правых радикалов не получились: все они не сумели постичь природу нацистского расового антисемитизма, исключавшего какой-либо диалог с евреями.

Воздержимся от огульного осмеяния этих правых евреев. Евреи Германии были патриотами; даже либералы-центральферайновцы выступали против антигерманской кампании в мировой печати в 1933 году и призывали евреев голосовать за нацистские предложения на плебисцитах 1933–1935 годов. Для многих евреев быть хорошими немцами означало не только восторгаться Гете и честно служить в немецкой армии, но и быть вместе с народом в поворотный момент истории своей страны. Если немецкий народ, в их представлении, поддерживал Гитлера, то должны были поддержать и они. Чего стоит патриотизм, если он не выдерживает первого серьезного послевоенного испытания?

Кроме того, во всем мире нарастало общее ощущение кризиса либерального государства, убеждение в том, что демократии и парламентаризму так или иначе пришел конец. Немецкие еврейские интеллектуалы в начале 1930-х годов предсказывали наступление тоталитаризма и неизбежное устранение евреев из немецкого общества, находящегося под влиянием «национального романтизма», то есть нацизма.

И самое главное – никто не мог предугадать, чем обернется нацистский режим. Аушвица и Бабьего Яра не предвидел никто. Нацизм представлялся многим интеллектуальной игрой или политическим экспериментом наподобие устроенного Муссолини в Италии.

Ни одна из правых еврейских организаций нацистской эры не заработала такого количества насмешек и такой нелестной славы «еврейских нацистов», как Союз национально-немецких евреев (Фербанд националь-дойчер юден). В начале 1930-х годов о членах «Фербанда» рассказывали, будто они участвуют в нацистских шествиях, неся плакаты «Долой нас!» и «Мы – наше несчастье» (по аналогии с лозунгом Трейчке «Евреи – наше несчастье»). Дурная слава «Фербанда» вполне заслуженная, однако он был более серьезным явлением, чем можно заключить на основании анекдотов о нем.

Союз национально-немецких евреев был самой ранней из правых еврейских организаций, настроенных на диалог с нацистами, – он был создан еще в 1921 году. Основателем организации был д-р Макс Науман, юрист по образованию и капитан по воинскому званию, участник мировой войны, кавалер трех воинских наград, в том числе двух Железных крестов. Науман был воспитан в семье, придерживавшейся правоконсервативных взглядов, состоял в умеренно-правой Немецкой народной партии (ДФП) и был ярким антикоммунистом.

Еще в 1920 году Науман опубликовал статью «О национально-немецких евреях», где отверг постулат сионизма о том, что все евреи связаны узами истории и религии и составляют единый народ. В Германии есть немецкие еврей-националисты, преданные немецкому отечеству, и есть сионисты, преданные еврейской нации; большинство же немецких евреев, те, которые состоят в либеральном «Центральферайне», – это «промежуточники», не решающиеся избавиться от пережитков еврейского «племенного чувства». Коренные немецкие евреи, утверждал Науман, расово близки немцам-арийцам и могут войти в немецкую «народную общность». Не могут же в нее войти только три группы: «ост-юден», еврей-иммигранты из стран Восточной Европы, составлявшие 1/5 всех немецких евреев, «полуазиаты», «жалкие существа недочеловеческого уровня»; сионисты – они сами отказались от членства в немецкой нации; и еврей-левые, от коммунистов до художников-авангардистов, ибо приверженность левым идеологиям – не немецкая черта.

Статья Наумана вызвала резко враждебную реакцию в еврейской печати, но уже в 1921 году Союз национально-немецких евреев был создан и скоро стал заметной еврейской организацией. Хотя за все время существования «Фербанда» в нем никогда не было больше 3500 членов, многие симпатизировали Союзу и посещали его собрания и митинги.

Отношение Наумана и его организации к религии не было последовательным. С одной стороны, Союз национально-немецких евреев не принимал крещеных евреев и безбожников, чтобы не прослыть организацией выкрестов. С другой стороны, Науман заявлял, что Б-г Израиля не существует для национально-немецкого еврея, который должен верить в «немецкого бога». Упрощенно говоря, «национально-немецких» евреев можно охарактеризовать как ультра-реформистов в религии – они не праздновали многих праздников и обсуждали необходимость соблюдения субботы. Учитывая рост вандализма против синагог и других еврейских религиозных учреждений, ЦФ расценивал разрыв «Фербанда» с религиозной общиной как трусость.

Члены еврейской молодежной организации «Шварцес Фенляйн»

Перед Союзом национально-немецких евреев стоял сложный вопрос, на какую немецкую правую партию ориентироваться. Национал-социалисты были последовательными расистами и отрицали, что существуют какие-то «немецкие» евреи-националисты; для них не было разницы между берлинским евреем-интеллектуалом, предки которого жили в Германии с раннего Средневековья, и польским лавочником, въехавшим в Германию год назад и не умевшим говорить по-немецки. Следующая по степени «правизны» Немецко-национальная народная партия (ДНФП) фон Папена тоже была антисемитской. Реальным союзником выглядела солидная, близкая к власти Немецкая народная партия (ДФП). «Фербанд», однако, был политически правее ДФП; кроме того, к концу 1920-х годов ДФП также начала заражаться антисемитизмом и охладела к «национально-немецким евреям».

В начале 1930-х годов к власти уверенным шагом начали продвигаться национал-социалисты, и Науман попытался переориентироваться на них. В августе 1932 года, в преддверии выборов в рейхстаг, он заявил, что партия Адольфа Гитлера – единственная политическая организация, способная возродить немецкую нацию, и призвал евреев голосовать за наци, игнорируя «досадные побочные эффекты» нацистского антисемитизма. Он считал, что антисемитизм – это средство, которым Гитлер пользуется для мобилизации масс, и лишь только национальная революция закончится, у нацистов не будет причин исключать национально-немецких евреев из своего движения. Но на выборах марта 1933-го разочаровавшийся в нацистах Науман предложил евреям голосовать за консервативную ДНФП и другие правые группы.

Никогда не критикуя режим, наумановцы критиковали евреев за недостаточную немецкость, например, «слишком еврейский уклон» «Культурбунда» – Союза культуры немецких евреев, пытавшегося дать какую-то работу сотням музыкантов, актеров и художников, уволенных нацистами. Яростно критиковал «Фербанд» антинемецкую пропагандистскую кампанию за границей. На митингах «Фербанда» реяли черно-бело-красные имперские флаги, собравшиеся пели «Дойчланд юбер аллес», а также исполнялись произведения Вагнера. Однако члены «Фербанда» воздерживались от изображения свастики, пения нацистского гимна «Хорст Вессель» и нацистского приветствия – руки, брошенной вперед. Вместо портретов Гитлера в помещениях организации висел портрет фельдмаршала Гинденбурга.

Письма и телеграммы Наумана нацистским вождям начались, как только Гитлер был назначен канцлером. Однако апогея его писательская активность достигла в марте 1935 года, когда, в нарушение Версальского договора, был издан Закон об организации обороны, предусматривавший в скором будущем введение всеобщей воинской повинности. В какой мере к службе в армии будут привлечены «неарийцы», еще было неясно, в этом вопросе генералы расходились с фюрером. Но уже 20 марта Науман направил письмо к Гитлеру, где он поздравлял правительство с принятым решением и выражал тревогу по поводу того, что планируется «исключить всех неарийцев из участия в воинской обязанности». Науман уверял Гитлера, что все как один немецкие еврей-националисты готовы выполнять свой воинский долг; он призвал различать национально-немецких евреев и иностранных. Попутно он предложил себя в качестве эксперта, способного в дальнейшем отличить надежных национально-немецких евреев от ненадежных иностранных. Поручкой этому – много поколений предков Наумана, живших в Германии, и их безупречная служба в армии. Гитлер не ответил Науману – он никогда не отвечал евреям.

Кампанию за привлечение евреев к воинской повинности «Фербанд» вел параллельно с Союзом евреев-фронтовиков. Вопреки тому, что утверждали историки ГДР и даже некоторые еврейские авторы, Союз евреев-фронтовиков не

был пронацистской организацией. «Рейхсбунд» был одним из многих германских ветеранских союзов, возникших в стране по окончании мировой войны. Это была большая и солидная организация: в начале 1933 года в «Рейхсбунде» состояло 30 тыс. человек. Как и все воинские союзы, «Рейхсбунд» тяготел к правоконсервативному краю немецкого политического спектра – но в нем состояли и коммунисты, и социал-демократы, и даже некоторые сионисты. Руководство «Рейхсбунда» наивно полагало, что, поскольку в Германии пришли к власти ветераны войны, режим будет более благосклонен к евреям-ветеранам. Союз считал отстранение немецких евреев от воинской службы оскорбительным. 4 апреля 1933 года председатель Союза Лео Лёвенштейн послал письмо Гитлеру, в котором он предложил, что «Рейхсбунд» возьмет на себя допризывную подготовку еврейской молодежи; Гитлер не ответил. Спустя месяц Лёвенштейн послал Гитлеру подробный меморандум на ту же тему; Гитлер опять не ответил.

Если программа наумановского «Фербанда» предусматривала для евреев постепенный отход от еврейской идентичности, то есть ассимиляцию, то «Немецкий авангард» (Дойче фортрупп, ДФ), другая еврейская группа, готовая к сотрудничеству с режимом, выступал за сохранение еврейской идентичности. «Немецкий авангард» (название было позаимствовано у существовавшей до войны немецкой правой молодежной организации) был создан в феврале 1933 года. Основателем был молодой религиозный мистик и крайний консерватор Ганс-Йоахим Шёпс. Организация была маленькой: в 1934-м ее численность достигла 1300 и дальше не росла.

Шёпс осуждал сионизм, ибо тот, как и антисемитизм, ошибочно представляет себе народ Израиля как народ «в мирском и политическом смысле», тогда как это народ духовности, созданный Синайским откровением. Синай не только дал евреям истину, но и придал святость еврейской крови (мы бы сегодня сказали – еврейской генетике). Именно святость его крови позволяет Израилю и далее принимать, и понимать Откровение. Синайское откровение сделало евреев особой расой, и Шёпс был вполне согласен с немецкими расистами в том, что те возражали против браков между евреями и немцами.

Для Шёпса иудаизм являл собой не конкретный набор заповедей (он их не исполнял), а воплощение порядка и закона и, таким образом, был сродни пруссачеству. Шёпс поражался «сходству» прусской и еврейской истории. «И у евреев, и у пруссаков повиновение в крови. И те, и другие могут существовать лишь постольку, поскольку они подчиняются законам». Консерватизм одинаково присутствует и в прусской идеологии, и в еврейской религии. Шёпс перечислял, что евреи дали Пруссии, и верил в симбиоз прусского и еврейского.

Традиции пруссачества, по мнению Шёпса, воплотил и распространил на всю Германию национал-социализм. Поэтому национальное обновление Германии

невозможно без участия евреев; это должны понять как евреи, так и нацисты. Но евреи примут участие в нацистской революции как совершенно обособленная, даже геттоизованная группа.

Политически Шёпс был консерватором, монархистом, противником демократии и сторонником авторитарного государства, ненавистником индустриального буржуазного общества с его рационализмом и классовой войной, а также большевизма. Как и Науман, Шёпс считал, что «ост-юден» и еврейские левые не имеют ничего общего с Германией. Задачей «Немецкого авангарда», по его мнению, была трансформация еврейской общины в консервативном направлении.

С апреля 1933 года Шёпс делал неоднократные попытки встретиться с Гитлером и членами его кабинета и убедить их, что «Авангард» готов «служить Германии при любых обстоятельствах», но в аудиенциях ему было отказано.

Летом 1934 года умер президент Германии Гинденбург, поддерживавший все ветеранские и патриотические организации страны, и отношение нацистов к еврейским немецко-патриотическим организациям резко изменилось к худшему. Шёпса начали систематически вызывать в гестапо на допросы; членов ДФ склоняли к эмиграции.

ДФ оживился в марте 1935 года, когда режим принял решение возродить в стране всеобщую воинскую повинность. Известие о том, что эта повинность не будет распространяться на евреев, повергло Шёпса в шок. Служба в армии была для ассимиляционистских еврейских организаций последней возможностью убедить нацистов в патриотизме евреев: евреи готовы защищать свое немецкое отечество несмотря на все ограничения, наложенные на них. И вот нацисты их этой возможности лишали! ДФ присоединился к протесту Союза евреев-фронтовиков. Все протесты, однако, оказались тщетными.

После того как 14 ноября 1935 года вступил в силу нюрнбергский Закон об имперском гражданстве, все еврейские организации, настаивавшие на принадлежности евреев к немецкой «народной общности» и агитировавшие против эмиграции евреев, попали в число противодействующих этому закону. 20 ноября приказом гестапо был распущен Союз национально-немецких евреев, сам Макс Науман был арестован и помещен на две недели в «Колумбия хаус», тюрьму гестапо. Часть членов «Фербанда» вошла в Союз евреев-фронтовиков. В мае 1939 года Науман умер от рака.

В декабре был распущен «Немецкий авангард». Члены организации решили перевести ее на нелегальное положение и продолжали тайно встречаться в Берлине, в результате чего в начале 1936 года Шёпс и его товарищи были арестованы и обвинены в государственной измене. Шёпс пробыл в гестапо сутки – стоя лицом к стене с поднятыми руками, после чего его неожиданно

отпустили. После Хрустальной ночи, в декабре 1938-го, Шёпс бежал в Швецию. Его товарищи были не столь счастливы: многие были отправлены в Бухенвальд и другие лагеря и погибли. В 1946 году Шёпс, один из немногих евреев, вернулся в Германию и занял место преподавателя в Университете Эрлангена. Он рассказывал в том, что выступал против еврейской эмиграции.

Еще до принятия Нюрнбергских законов, в 1934 году, нацисты распустили Шварцес Фенляйн.

Еврейская молодежная организация «Шварцес Фенляйн» («Черный отряд») была создана в мае 1932 года молодыми ребятами, которых не принимали в гитлерюгенд и другие «арийские» полувоеенные организации из-за еврейского происхождения. Члены ШФ сохранили некоторую атрибутику и терминологию этих организаций, например само слово «Фенляйн» – так назывались подразделения гитлерюгенда. «Бундесфюрером» ШФ стал Гюнтер Баллин, племянник знаменитого гамбургского пароходного магната Альберта Баллина.

В ШФ процветал культ войны и смерти в бою. Члены движения носили голубые шорты, темно-синие рубашки и армейские ремни с надписью «Готт мит унс» на пряжке, а до 1933 года – также и ножи. Подавая себя как немецко-еврейскую молодежь нового типа, «аристократическую по выправке и по убеждениям», черноотрядники надеялись, что им позволят служить в возрождающейся немецкой армии. Они посылали петиции в рейхсканцелярию, устраивали демонстрации – все было, разумеется, напрасно. Тщетные попытки ШФ сблизиться с нацистами привели только к его изоляции от остальных еврейских групп. Справедливости ради отметим, что, в отличие от Союза национально-немецких евреев и «Немецкого авангарда», «Шварцес Фенляйн» не разделял нацистского расизма. Рядовые члены ШФ были подростками, которые не понимали целей режима. Их увлекала внешняя сторона – песни, костры и прочая имитация армейской жизни в лагерях и походах. Возвращаясь в школу после лета, проведенного в лагере ШФ, подростки-евреи с удовлетворением обнаруживали, что они не менее крепки, отважны и сноровисты, чем их «арийские» соученики, которые провели лето в лагерях гитлерюгенда.

Часть лидеров ШФ быстро поняла, что ШФ раздражает нацистов более, чем любая другая еврейская организация. Нацисты насаждали образ еврея как существа не способного к военному делу, слабого, трусливого и непатриотичного; а ШФ стремился доказать, что немецкие евреи ни в чем не уступают немцам, и тем подрывал нацистскую доктрину об арийском расовом превосходстве. В 1933 году в организации начался раскол. В конце 1934 года наци распустили ШФ.

Часть членов ШФ перешла в другие молодежные движения, в том числе и к сионистам, и затем выехала в Страну Израиля. Немногие остались в Германии – из-за того, что их родители не сумели эмигрировать, – и погибли. Те, кто

смог эмигрировать, реализовали свою мечту о воинском подвиге и приняли участие в войне – только не на стороне Германии, а в армиях Великобритании и США.

Попытка правого меньшинства еврейской общины принять участие в «национал-социалистической революции» провалилась, и, к счастью, на ранней стадии. Иначе и не могло быть. Гитлер был последовательным и несгибаемым расистом, для него все евреи были одинаковы и не делились на «подходящих» и «неподходящих». Попытаемся оценить это явление.

Сами по себе попытки еврейских организаций начать диалог с нацистами в первые два-три года диктатуры неудивительны. Договориться с новым режимом на первых порах пытались многие, в том числе и сионисты, и даже религиозная «Агудат Исраэль». Не должно удивлять и то, что в еврейской среде нашлось немало людей, разделявших праворадикальные и даже нацистские принципы. Еврейский народ (как и любой народ) никогда не отличался «единомыслием», в нем были люди разных убеждений. Представление о том, что все евреи придерживаются левых или либеральных воззрений, немного отдает антисемитским мифом начала XX века о том, что все евреи – коммунисты.

Уместно упрекнуть Наумана, Шёпса и их единомышленников, а также и руководство Союза евреев-фронтовиков в политической слепоте. Они не сумели оценить всей последовательности и принципиальности нацистского антисемитизма. Они полагали, что евреи сами виноваты в том, что правый лагерь к ним относится плохо, и верили, что если евреев перевоспитать, то новый режим примет их. Впрочем, многие нацисты действительно считали, что следует сделать исключение для евреев – ветеранов войны. Еще в марте 1933 года, когда Союз евреев-фронтовиков организовал свой траурный митинг, приглашение принять в нем участие принял не только ветеранский союз «Стальной шлем» (Штальхельм), в рядах которого было немало нацистов, но и СА, «карманная армия» нацистской партии. Вскоре, однако, Гитлер и его присные приструнили вольнодумствующих нацистов, и уже в 1935 году подобные вещи были невозможны.

Самое неприглядное в программе правых еврейских организаций – это их идея понравиться нацистам за счет большинства евреев. Ни «Фербанд», ни ДФ не собиралась защищать евреев Германии в целом – они защищали только своих собственных членов, еврейскую «элиту». Тем же грешил и Союз евреев-фронтовиков. Его председатель Лео Лёвенштейн в своих письмах к членам правительства требовал уважения только к евреям-ветеранам и евреям призывного возраста – с остальными нацисты вольны поступать по своему разумению.

Подобная позиция вызвала немало протестов. Реформистский раввин, а в прошлом австрийский офицер Игнац Майбаум, член Союза евреев-фронтовиков, писал, что это – разновидность предательства, которая, к сожалению, не нова

в еврейской истории: «В те годы, когда евреи подвергались гонениям, всегда находились индивидуумы, которые порывали с общиной и нахваливали себя перед гонителями: «мы совершенно не такие, как все другие евреи»».

Попытка ультраправых пристроиться в кильватере национал-социалистической революции не удалась – равно как и не удалась попытка «Центральферрайна» найти для евреев какую-то форму сносного существования в расистском государстве. После 1935 года основной реакцией евреев на ужесточавшуюся политику режима стала эмиграция. Включились в эмиграционный поток и евреи – немецкие националисты; те, кто не сумел этого сделать, погибли от рук того самого режима, с которым когда-то пытались солидаризоваться.

Источник: <https://lechaim.ru/ARHIV/236/romanovskiy.htm>

Посетите [Библиотеку Велесовой Слободы](#), где вы можете скачать все публикации с 2003 года, а также [Архив сайта](#)!

Русский Интеллектуально-Познавательный Ресурс
«ВЕЛЕСОВА СЛОБОДА»

Если вы хотите автоматически получать информацию о всех обновлениях на сайте, подпишитесь на рассылку --> [Новости сайта Велесова Слобода](#).